

шимый конфликт личности и общества в переходную эпоху его развития, как трагедия исключительного героя, не нашедшего для себя осуществления ни в общественном, ни в личном плане. Однако эта трактовка не исчерпывает всего богатства идейного содержания *Демона*. Как широта и богатство воплощенных в поэме идей, так и своеобразие ее художественной структуры диктуют необходимость ее анализа и в других аспектах. Речь идет, прежде всего, о философском аспекте, который, с нашей точки зрения, следует рассматривать в плане философско-этического и философско-религиозного. Порождение диалектического видения мира, поэма Лермонтова вся построена на антитезах. Это антитетические герои: Бог и Демон, Ангел и Демон, Демон и Тамара. Это антитетические сферы: земля и небо, жизнь и смерть, мечта и действительность. Это, наконец, антитетические понятия: любовь и ненависть, свобода и рабство, утверждение и отрицание — и этические категории, обобщающие все названные выше и связывающие между собой все три структурных пласта поэмы: добро и зло.

В самом деле, в плане мифологическом Демон выступает духом зла, в то время, как добро — истинное и ложное — воплощено в многозначных образах Бога, Ангела, Тамары. В сфере психологии борьба этих противоположных начал в душе героя определяет судьбу героини и самого Демона. Наконец, многостороннее и гибкое раскрытие категорий добра и зла через символические образы поэмы определяет ее философское содержание, в свою очередь конкретизирующееся в представлениях религиозного и этического характера.

Все сказанное определяет несомненную связь лермонтовской поэмы не только с действительностью того времени и соответствующими фольклорными и литературными источниками, но и с философской мыслью эпохи. Поэтому нам представляется целесообразным сопоставление *Демона* с работами немецких философов-идеалистов XIX века, как известно, уделявших большое внимание этической проблеме. На первом месте здесь должно быть поставлено, с нашей точки зрения, произведение Шеллинга *Философские размышления о сущности человеческой свободы*. Даже беглое знакомство с этим произведением подсказывает возможность различных сопоставлений с романтической литературой и, в частности, с поэмой Лермонтова. Прежде всего в свете концепции Шеллинга ярче воспринимается характер центрального героя лермонтовской поэмы.

Сильная, выдающаяся индивидуальность, Демон как бы воплощает в себе «энтузиазм зла», о котором пишет Шеллинг. Подмеченная немецким философом противоречивость порывов человеческой природы бросает Демона от «греха» богоборчества («И я людьми не долго правил, греху не долго их учил») к страстной жажде «жизни новой», с такой силой звучащей в словах его клятвы. «Глубокая, неискоренимая меланхолия всякой жизни» объясняет грусть и неудовлетворенность Демона. Шеллигианское положение о «ложном воображении» прослеживается в стремлении героя противопоставить себя богу («Так что ж? ты будешь там со мной!»). Идя дальше по линии сопоставления Лермонтова с Шеллингом, мы могли бы отметить и торжество индивидуализма героя, перерастающее в «эгоизм и себялюбие» и ведущее к «греху» (гибель Тамары), и самоотверженную любовь героини, выступающей носи-